

Когда мисс Цзюнь выбежала, напряженная атмосфера в комнате рассеялась.

«Молодая госпожа побежала в кабинет», сообщила наложница Юань, глядя в окно. Она была немного обеспокоена: «Я пойду и посмотрю не собирается ли она сделать что-то с собой».

«Просто дай ей умереть», сказал Фан Чэнъюй с холодной улыбкой.

Госпожа Фан сильно ударила своего сына.

«Я сказала тебе закрыть рот», сказала она: «Ты все еще не понял свою ошибку».

«Ошибку? Я допустил ошибку?», возразил Фан Чэнъюй: «Разве не вы всегда хотели, чтобы я продолжил наш род? Теперь, когда у меня это получилось, что я сделала не так?»

Фан Чэнъюй всегда был нежным и послушным ребенком. Это был первый случай, когда наложница Юань увидела у него столь невежественное поведение.

Но определено в этом был и положительный момент, он был всего лишь ребенком.

Ребенком, которого много лет мучала болезнь, он был не в состоянии делать то, что могли делать другие. Неудивительно, что он потерял рассудок, когда понял, что он может делать то, что могут делать все мужчины.

«Молодой мастер, с вами все в порядке», поспешно сказала наложница Юань: «Просто...»

«Просто мне нужно спать с ней, а не с другими людьми, да?», холодно улыбнулся он.

Этот ребенок!

«Мне нравится Линчжи, а она мне не нравится, поэтому я не хочу спать с ней...», затем он закричал: «Приведите Линчжи сюда!»

Когда он закричал и рухнул на пол, на мгновение показалось, что он собирается кататься по полу. Он был похож на ребенка, у которого отобрали игрушку.

Госпожа Фан была сердита и встревожена, она понятия не имела что делать.

Он никогда не был ребёнком, который закатывал сцены. Это был первый случай, когда ей, как матери, пришлось столкнуться с такой ситуацией.

Было действительно много вещей, с которыми она столкнулась впервые.

«Хорошо, хорошо. Молодой мастер, мы пойдем и вернем ее. Не спешите, состояние вашего тела куда важнее», сказала наложница Юань.

Старая госпожа снова хлопнула по столу.

«И что будет поводом для нового скандала? Положите его на кровать», сказала она.

Наложница Юань крикнула слугам, чтобы те помогли положить его на кровать.

«Хорошо, вы все можете идти», выражение лица Старой госпожи было задумчивым: «Суньян,

ты ухаживаешь за Чэньюй. Я пойду к Чжэньчжэнь».

Следующим шагом было помирить супружескую пару.

Подобные моменты приходилось пережить каждой супружеской паре.

Слугам во дворе стало еще интереснее, что происходит, когда все вышли из комнаты.

«Тетя, как молодой мастер?», некоторые слуги не могли удержаться от вопросов.

«Здесь не стоит это обсуждать», сказала наложница Су.

Наложница Юань уже собиралась ей что-то ответить, когда выбежала Лю.

«Убирайтесь отсюда! Убирайтесь прочь!», кричала она: «Если вы посмеете тут сплетничать, то я продам вас всех вместе!»

Прямо сейчас мисс Цзюнь была напряжена, а Старая госпожа и Госпожа Фан не могли сдерживать свое счастье. Чтобы успокоить мисс Цзюнь, они определенно не были против послать к ней несколько человек, на которых она могла выместить свой гнев.

Все рассеялись, словно стая птиц.

Старая госпожа Фан вошла в кабинет мисс Цзюнь.

Мисс Цзюнь сидела за столом и смотрелась в зеркало. Ее волосы были в беспорядке, а на лице еще не прошли следы волнения. Однако ее глаза были спокойны. Это создавало странное впечатление.

Раньше она вела себя как деревенская девка, но она сама чувствовала себя не в своей тарелке. Как выглядели ее действия?

Она вскинула брови и прижалась губами к зеркалу.

Она никогда не делала ничего подобного за всю свою жизнь. Это было действительно непрактично.

Когда она услышала, как вошла Старая госпожа она положила зеркало и начала расчесывать волосы.

«Чэньюй действительно здоров?», спросила Старая госпожа.

«Он должен быть здоров», сказала мисс Цзюнь.

«Это плохой результат или нет?», спросила Старая госпожа.

Они всегда надеялись на излечение Фан Чэньюй. Теперь они могли сказать, что их мечты сбылись. Однако она спрашивала плохо ли это. Если бы кто-то услышал это, то подумал бы, что Старая госпожа сошла с ума.

Но мисс Цзюнь кивнула.

«Теперь все будут знать, что он здоров», с сожалением сказала она.

Люди в доме и вне его, их враги.

Старая госпожа Фан помрачнела.

Главное было не в том, что враг узнает о выздоровлении Фан Чэньюй, а в том, что они не знали кто их враг.

Тем не менее, они были под светом, а противник в темноте.

Но на этот раз они должны выдать себя. Они будут искать более прямой путь навредить жизнь Фан Чэньюй.

Я могу излечить его болезнь, но не могу вылечить смерть. Если он умрет, то уже никто не сможет ничего сделать.

Мисс Цзюнь посмотрела на Старую госпожу Фан.

«Люди собрались довольно быстро», сказала она, выглядывая наружу: «Вероятно, что к настоящему времени новость уже распространилась».

Да, раньше она лишь беспокоилась о Фан Чэньюй, а теперь заметила, что людей и в самом деле было слишком много.

Хоть Старая госпожа не следила за всеми слугами в доме, теперь она увидела, как много шансов и возможностей в врага подсадить к ним доносчика или шпиона, но она уже ничего не могла сделать.

«Линчжи одна из них?», спросила Старая госпожа Фан.

Мисс Цзюнь покачала головой.

«Нет», затем она улыбнулась: «Линчжи одна из людей младшего брата».

Старая госпожа знала, как девушка может кому-то принадлежать. Она не могла не чувствовать себя неловко, но ей все еще нужно было спросить.

«Чжэньчжэнь, Чэньюй, он может сделать это?», спросила она.

«Яд в его теле уже рассеялся. Хоть его мышцы все еще слабы, с этим не должно быть никаких проблем», сообщила она.

Яд в его теле рассеялся.

Не было никаких проблем с продолжением семейного рода.

Старая госпожа чувствовала, как по ее телу разливается тепло. Ей хотелось и плакать и смеяться.

«В любом случае, не важно занимался он этим с Линчжи или нет», добавила она: «Важно то, чтобы все поверили, что это правда».

«Вот почему она закатила эту ужасную сцену», подумала Старая госпожа Фан. Как и ожидалось, это было вовсе не из-за того, что Фан Чэньюй переспал с другой девушкой.

В сердце Старой госпожи появилось сожаление.

Если бы она действительно рассердилась, это значило бы, что у нее была какая-то привязанность к Фан Чэньюй.

Подождите, о чем она думала? Это было невозможно.

«Но разве мы не хотим заставить людей думать, что это неправда?», сказала Старая госпожа: «Мы ведь не должны позволить всем узнать, что Фан Чэньюй здоров».

Мисс Цзюнь улыбнулась и покачала головой.

«Это уже нельзя скрыть», ответила она: «Если бы этого не произошло, тогда у нас было бы еще немного времени, чтобы скрывать его. Тогда мы могли бы объявить о его выздоровление, когда люди не были бы готовы к этому».

Но теперь в это не поверит только идиот, а враг определенно не был идиотом.

Старая госпожа Фан замолчала.

«Чэньюй, этот ребенок...», она вздохнула.

«Но это хорошо», сказала мисс Цзюнь: «Мы можем превратить это в наш план».

Она опустила голову, взял кисть и что-то написала.

«Лю», позвала она.

У входа раздался шум шагов.

«Отдай это Линчжи», приказала она, давая ей кусок бумаги.

Старая госпожа подняла бровь и о чем-то задумалась.

Глаза Лю тоже загорелись. Она тоже что-то придумала.

«Молодая мисс, просто расслабьтесь, я лично вобью это в нее», злобно сказала она, хватив бумажку и выбежав из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/205631>